

ФРОЛОВ
НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ —
 декан филологического факультета,
 заведующий кафедрой
 общего языкознания,
 доктор филологических наук, профессор

УДК 801. 311 (571.12)

**АВТОХТОННАЯ ТОПОНИМИЯ
 ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА
 КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ
 ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

АННОТАЦИЯ. В статье решаются теоретические вопросы региональной топонимии, предлагаются принципы и практические пути описания селькупской по происхождению топонимии, ее морфемике и семантике. На основе комплексного анализа делаются выводы об этнолингвистической ценности географических названий.

The article deals with theoretical questions of regional toponymy. Some principles and practical ways of description of Selkup toponymy, its morphemics and semantics are given. On the basis of a complex analysis some conclusions on the ethnolinguistic value of geographical names are drawn.

Письменные свидетельства об аборигенах нижнего междуречья Оби и Енисея относятся, как известно, к позднему средневековью. Поэтому об истории древних жителей Тюменского Севера частично можно судить лишь по данным археологии, этнографии и лингвистики. Археологические свидетельства для языковеда в принципе можно считать "немыми", поскольку археологические культуры потенциально "наднациональны". Этнографические показатели, будучи предположительными, в известной мере сохраняют как автохтонность, так и взаимодействие древних культур, сигнализирующих о старых и новых этнических контактах.

Особую роль в младописьменных языках играет язык, который, передаваясь от поколения к поколению, запечатлел историю общественного развития, культуру его носителя, связи с другими языками. Особо консервативным лексическим пластом, несомненно, является топонимическая лексика. Географическое название — одна из неперемных составных частей лексической подсистемы языка. Топоним (греч. топос "место", "местность", "область", "страна", "пространство"; + оним "имя") — это собственное имя, служащее для обозначения естественного (природного) или искусственного объектов. Говоря другими словами, географическое название является номинативным знаком населенного пункта, водного объекта, поименованной части ландшафта. Имя географического объекта воспринимается человечес-

ким сознанием и отражается в нем в виде чувственного образа, который и становится вербальным знаком реалии.

В лексической подсистеме языка географические имена собственные могут быть представлены в виде отдельной группы слов, совокупность которых принято обозначать "топонимия". Совокупность топонимов, или топонимия обладает следующими признаками: 1) территориальной привязкой (западносибирская топонимия, топонимия Урала); 2) национальной и языковой принадлежностью (русская, селькупская топонимия); 3) соотносительностью с каким-либо источником, с помощью которого можно установить наличие, функционирование, происхождение названия (топонимия "Повести временных лет", топонимия "Чертежной книги Сибири"); 4) связью со временем и пространством (современная, древнерусская, региональная, субстратная топонимия); 5) особенности мотивировки номинации (искусственная, поэтическая, естественная топонимия).

Одной из черт топонимии является ее системность, поскольку в самом содержании понятия "совокупность названий" скрыта идея упорядоченности топонимической лексики. Системный характер топонимии определяют экстра- и интралингвистика, которые не распадаются на два разнородных явления, а выступают в органическом взаимодействии. Топонимическая система — это соединение топонимов, порядок их расположения, внутреннее строение названных слов, это совокупность наименований, являющихся специфическим средством обозначения географических объектов, это отдельная открытая группа вербальных номинативных знаков, обеспечивающих общение людей в широком смысле.

В географическом имени заложена не только географическая, но и историко-культурная и этнолингвистическая информация. Называние географического объекта отражает народное творчество, национальные и языковые особенности его создателя. Особенно ценными выступают сведения, заложенные в именах объектов, которые стали фактом речевой действительности в бесписьменных до недавнего времени языках. Одним из них является селькупский язык.

Судя по своеобразию значительной группы географических названий на Тюменском Севере, являющихся по языковой принадлежности селькупской, творец таких наименований — селькупы, несомненно, относятся к уникальным народностям региона. Современное местожительство селькупов — бассейны Среднего Таза и Среднего Пура — исторически определилось всего лишь в последние три столетия. Однако селькупы, на наш взгляд — самые древние жители из ныне живущих в Тюменской области. Их исторической родиной, или прародиной, предпочтительно считать Северное Приаралье. Отсюда часть предков современных селькупов около шести тысяч лет была сначала расчленена, а затем оттеснена к северу азиатскими степными кочевниками.

Продвижение этой части протоселькупов по территории междуречья Оби и Енисея на север происходило то медленно, то ускоренно в зависимости от внешних воздействий. На основе лингвоэтнических данных, которые пока имеют отношения лишь к реликтовым наименованиям географических объектов, можно проследить следы пребывания селькупов южнее, юго-восточнее и юго-западнее города Тобольска, где в последнее тысячелетие сохранились географические названия, или топонимы и гидронимы, с инициальными корнями *кал-*, *кат-кут-*, *мот-*, *чак-* и др. Они, разумеется, изменили свое пер-

вообразное звучание, так как подвергались поэтапно самодийской, угорской, тюркской, а в последние столетия и славянской ассимиляциям.

В источниках, в том числе в материалах XIX столетия А. Регули, М. Кастрена и др., засвидетельствовано местонахождение части селькупов на землях современных Сургутского и Нижневартовского районов. После XVI столетия селькупы, по топонимическим данным, постепенно откочевывают на малообжитую территорию бассейнов рек Таз, Пур и Чулымского Приобья.

Судьба другой этнической части протоселькупов сложилась иначе. Ее, возможно, насильственное продвижение на юг, юго-запад и запад обосновывают Б. Грозный (Доисторические судьбы Передней Азии // ВДИ. 2940. № 3-4), И. Алиев (История Мидии. Баку, 1960, В. И. Авдиев (История древнего Востока. М., 1953) Г. И. Пелих (Происхождение селькупов. Томск, 1972).

Предки селькупов приняли участие в формировании этнических групп в Бирме и на Ближнем Востоке. Так, полностью автономный (изолированный) народ под названием *шумеры*, живший в ближневосточном Двуречье (территория современного Ирака) около 3000 тыс. лет до н.э., известный в языковом отношении по клинописным текстам, сформировался на основе переселившихся из Средней Азии кочевников. В языке древних шумеров, ассимилированных впоследствии ассирийцами, отмечается определенное созвучие, сходство наименований мифологических существ с названиями языческих символов в тайном шаманском языке селькупов. Приведем для примера такого рода параллели, отмеченные в книге Г. И. Пелих (указ. раб., стр. 167): у шумерийцев — *маш*, *муж*, *меш* (категория духов для обозначения солнца, огня, змей), у селькупов — *маше* (духи земли и воздуха, связанные с обозначением солнечного культа и лесных хозяйств); 1) шумерск.-*иркала*, *ерсит*, *латара*, *арали* (слова для обозначения царства мертвых) — селькупск. *Иреткула* (мир, где обитают злые духи), *латари* (мир теней покойников), *арало* (подземный мир злого дьявола "Ло"); 2) шумерск. *лабарту* (демон со змеиным туловищем) — селькупск. *Лабыре*, (изображение древнего духа в виде темной змеи); 3) шумерск. *Иа,илу* (души предков) — селькупск. *Ил* (человеческая душа); 3) шумерск. *кишар* (темное божество подземного мира) — селькупск. *кажар* (подземное чудовище); 4) шумерск. *киенги* (родина, страна) — селькупск. *кеенга* (страна предков); 5) шумерск. *кеш* (звезда) — селькупск. *каш* (звезда); 6) шумерск. *ки*, *киа* (рыба) — селькупск. *ки*, *киа* (рыба). Языковые параллели (их приводится более четырнадцати) между протошумерами и современными нарымскими селькупами в области религии, обычаев, материальной культуры — объект отдельных исследований для раскрытия, обнаружения и доказательства родства предков селькупов и древних шумеров.

Современные специалисты по этнографии и лингвистике все еще называют селькупов по традиции угро-самодийской смешанной народностью. Это обусловлено тем, что в недалеком прошлом (XVIII—XIX вв.) в официально-деловой русской письменности селькупов соотносили с "остяками", нарымскими остяками, тазовскими остяками и др. В середине XIX в. Матисас Кастрен описал "остяков, говорящих на самодийском наречии". Впоследствии селькупов сближали в зависимости от их местожительства с кетами, манси, ненцами, хантами и энцами. Однако, на наш взгляд, имеются аргументы лингвистического, этнонимического и этнографического характера, которые свидетельствуют в пользу исторической самобытности селькупского этноса, несмотря на достаточное количество заимствованных слов, пред-

метов материальной и духовной культуры из языков контактировавших в разное время народов.

Этническое имя этой небольшой народности является самоназванием тазовской и баишенской лингвистических групп: *селькуп, шелькуп* "лесной (таежный) человек". Тымско-васьюганские селькупы, по наблюдениям Г. И. Пелих, называют себя *чумилькуп*, среднеобские — *селькуп, шелькуп*, верхнеобские — *тюйкуп* "земляной человек".

Есть основание считать, что в XVII в. селькупы занимали обширные территории Сургутского уезда. Свидетельством тому служат фрагментные исторические сведения об их следах в междуречьях Пима, Агана, Ваха — на юге и истоках бассейнов рек Пура и Таза — на севере. Так, современные селькупские фамилии *Кечемов (Кичемов), Тайбохтин*, видимо, имеют генетическую связь с именами князей Пегой Орды — *Кичеем* из Нарыма и *Тайбохтой* из Кети, упомянутых Г. Ф. Миллером под 1602 г. в "Описаниях о сибирских народах". В известном "Чертеже" С. У. Ремезова значится: "Остяки сургутские, или Пегая Орда". О Пегой Орде из-под Сургута сообщает Н. Спафарий в «Путешествии через Сибирь».

Связь Пегой Орды с селькупамы подтверждается топонимическими данными. Так, среди названий населенных пунктов Сургутского района, в прошлом округа, выделяются селькупские ойконимы антропонимического происхождения: юрты *Анчина, Варганские, Кокинские, Кунинские, Покачевские, Тайлаковские, Тогуровские* и другие. Можно очертить островные ареалы селькупских гидронимов в пределах современного Сургутского, Нижневартовского, Ханты-Мансийского и Пуровского районов, где они соседствуют с хантыйскими, ненецкими, мансийскими по происхождению названиями. Сплошной же ареал селькупских топонимов локализуется пределами Красноселькупского и Тазовского районов. В топонимии этого ареала нашла свое отражение селькупская этнонимия, частично описанная Г. И. Пелих: *лаакупы (лангакупы)* "язевые люди" (Васьюганско-Ваховское Приобье), *лонкупы (лонпукольцы)* "гусиные люди" (Средний Таз), *коралькупы (караконцы)* "журавлиные люди" (Верхний Таз), *пайгула* "беличьи люди" (Чулымское Приобье), *тегула* "заячьи люди" (Нарымское Приобье), *кайбангула* "болотных дьяволов люди" (Междуречье Кети и Сыма).

Несмотря на весьма низкую плотность селькупского населения, разбросанного в основном по притокам верховья Пура и средне-верхнего Таза — рек Матыльки, Ратты, Кикияки, Коральки, Покольки, Часельки — можно считать сложившейся эндемическую систему селькупской топонимии. Однако сам факт ее официального функционирования в письменных источниках стал возможным благодаря посредничеству русского литературного языка и живой русской речи.

В русских документах селькупские по происхождению топонимы свидетельствуются с XVII в. по настоящее время. Это обстоятельство обусловило разные уровни адаптации заимствованных русскими топонимов, что привело к изменению звукового и морфемного обликов наименований.

Естественно, что продолжительность функционирования и частота употребления ранних и поздних топонимических заимствований отразили некоторые общие закономерности изменений (фонетической модификации) топонимов при их переходе из одного языка в другой. В частности, в области вокализма субституируются (замещаются) селькупские гласные: переднерядный нижнего подъема А, переднерядный верхнего подъема О — соответственно русским А, О.

В области консонантизма замещаются звуки, отсутствующие в русском языке. Замены носят комбинаторный характер, в результате которого существенно меняется первоначальный звуковой облик слова. В своем абсолютном большинстве селькупские топонимы, являющиеся в русской топонимии номинативными моноструктурами, в языке-источнике представляют собой сочетания из двух-трех морфов, организующих сложное слово-наименование по принципу нанизывания. По нашим подсчетам, топомодели "определяющее + определяемое" составляют 81%, "с двумя определениями при конечном определителе (детерминативе)" — 12,5 %, "с тремя определениями при детерминативе" — 5% всех топомоделей. Однокорневые (но не одноморфемные) названия, как и названия с двумя детерминативами при одном — двух определениях, в селькупской топонимии относятся к числу редких.

Финальным компонентом селькупской топомодели служит номенклатурный географический термин или детерминатив, обозначающий разновидность географической реалии. Например, для различения озер используются географические апеллятивы: *то/ту* — общее селькупское обозначение озера, "озеро небольшой величины", *чвор* — "чистое большое озеро", *акка* — "удлиненное проточное озеро", *кусере* — "старица" и др. Для названий рек характерны термины: *кы/ки* — общее имя реки, *кике/кикке/киге* — общее обозначение ручья, *унт/ундж* — речка, протока, *шунт/шинт* — болотный ручей, *колт/колд* — большая река, текущая в море (Тас-Колты, Обь-Колд). Для обозначения поселения, жилья, стойбища употребляется термины *мат/мад* и редко *карамо* "землянка". Если в начале названия находится производное прилагательное (обычно относительное), то оно содержит постфиксы — *л*, *-аль*, *-ель*, *-иль*; реже *-й*, *-лака* (обозначает единичность реалии): *Тымальту тыми* /"лиственница"/ Лиственничное озеро, *Ипкыльто /ипк* "щекур"/ — Щекурье озеро, *Нидяйто /нидя* "медведь"/ — Медвежье озеро.

В роли финальных терминов и номенклатурных географических апеллятивов в селькупских названиях выступают ономизированные имена нарицательные — *алкы* (култяк, пята, щипа) "утка", *ата* (*аде*, *эта*) "олень", *ват*, *метты*, "путь, дорога"; *кэса* (каза) "окунь", *кэсыра* (казара) "кедровка", *канглы* "нарта", *канык* "берег"; *квана*, *кякалака*, "березняк", *келы* (*кэлы*) "рыба"; *канжа*, *чаки* "болото"; *коркы* "медведь", *кут* "ель", *кыт*, *нясы* "мох", *кэ*, *кя* "береза", *ланга* "язь", *лимпы* "орел", *лока* "лиса", *марг*, *маркы* "остров", *мяг*, *мачы*, *сяккы* "лес", *мот* "чум", *муты* "плес", *нема* "заяц", *нырице* "ерш", *нюго* "пихта", *нюни* "налим", *нюты* "трава", *нярк* "тальник", *отыр* "родник", *поры* "вершина", *пенго*, *пэккы* «лось», *по* «дерево», *пу*, *пю* «камень», *путы* «бобер», *санг*, *сэнкы*, *кэркыты* «глухарь», *сой* «исток», *сэр*, *сор*, *чаки* "болото", *сы* "ржавчина", *тэби* "гниль", *тека*, *тека* "гниль", *тет* "выдра", *тумы* "лиственница", *туты* "карась", *тытык* "кедр", *тепек*, *тапак* "белка", *чу*, *тетты* "земля" и др.

Эти слова выступают также в роли определений, например: *Касальто* — оз., где *каса* "окунь", *-ль* суфф., относительного прилагательного + детерминатив *то* "озеро". Однако лексически обусловленными определениями являются в наименованиях объектов качественные и реже отглагольные имена прилагательные: *меркы* (*вэркы*, *варкы*) "большой", *джагым*, *тэжым* "высохший", *кыла* "маленький", *сэры* "белый", *сомый* (*сома*) "хороший", *сэжы* "черный", *тонты*, *тэнтый* "широкий", *чумный* "длинный", *щенты* "новый" и др.

В селькупской топонимии географические названия представляют собой двусосновные, трехсосновнные и более словосложения, которые в русском языке можно считать одним назывным словом. В этой связи выделим активные в речевом употреблении типы названий рек, находящихся в Красноселькупском, Пуровском и Тазовском районах Тюменской области:

А. Модели, состоящие из двух корней: Ираткы, р., где селькуп. *ира/т/* "старик", *кы* "река" (далее — без перевода детерминатива) = "старика река", то же: Ираткыль = "стариковская (река)"; Ипылькы, р., где *ипк* "щекур", *ыпк* "жилье" = "щекурья река", но *ыпкыке* — ручей-у-чума, *касыйкы, р.*, где *кас* "окунь" + "окунева река", Катарылька, р. — катар "сукно" т. е. "суконная (?) река", ср.: Варкекатарыльки = "большая суконная река", Кыпакатарыльки = "малая суконная река", Кашка, р., — *каш* "удар" = "ударрека)", Кыталькы, р. — *кыт* "муравей" = "муравьиная река"; ср.: Варгекытыльки = "большая муравьиная река", Кыпакыталькы, р. — *кэк* "гора" = "горная река", Кюаткы, р. — *кю* "течь", *кюат* "текущий", "текущая река", то же: Кюэлькы = "проточная река", Легалькы, р. — *лех* = "языенная река", Матыльки, р. — *мат* "дом", "чум" = "у чума река", точнее, "река, где стоит чум"; Мачелькы, р. — *мач* "бор" — "боровая река"; Мерхы (Мэрхны), р. — *мерхы* (*мерх*) "крупный" = "крупная (полноводная) река"; Нинкылыккы, р. — *нинк* "сани" = "санный ручей"; Нюнильког, р. — *нюнь* "налим" = "налимья река"; Няралькы, р. — *няр* "тундра" = "тундровая река"; ср.: Вельнярыльки = "кустарниковая тундровая река": Кыпанярыльки = "малая тундровая река"; Панчакикке, руч. — *панча* "скудный", "скупой" = "скудный ручей"; Печалькы, р. — *печ* "сорога" = "сорожья река"; Поколькы, р. — *пок* "дерево" = "с деревом река"; Порыльки, р. — *пор* "верх" = "верхняя река"; Пюлькы, р. — *пюль* "каменный" = "каменистая река"; Пяколькы(ка), р. — *пяк* "лось" = "лосиная река"; Салаткы, р. — *сал* "ложка", "река в форме ложки", "ложка — река"; Сасаткы, р. — *саса* "Саша" = "Сашина река"; Сенгкикке, рч. — *сенгк* "глухарь" = "глухариный ручей"; Тытыкыльки, р. — *тытык* "кедр" = "кедровая река"; Тыкалькы; р. — *тык* "саранка" = "саранковая река"; Тымелька(кы), р. — *тым* "лиственница" = "Лиственничная река"; Тэкалькы, р. — *тэк* "гусь" = "гусяная река"; Ундакы, р. — *унг* "сухой овраг, ручей" = "у оврага река"; Хелильки, р. — *кэл, хэл* "рыба" = "рыбная река"; Хеталькы, р. — *хет, кэт, кут* "ель" = "еловая река"; Чингалькы, р. — *чинг, чинк* "лебедь" = "лебединая река"; Шитыльки, р. — *шит* "веревка" — переносное: "скручивающая река"; Шумгалькикке, прот. — *шумих* "пескарь" = "пескарями протока"; Эрлыккикке, руч. — *эр, кэр* "журавль" = "журавлиный ручей"; Ютурмалькы, р. — *ютурм* "передать" — переносное: "перевалочная река"; то же: Варгеютурмалькы = "большая перевалочная река", Кыпаютурмалькы = "малая перевалочная река".

Б. Трехкорневые гидронимические модели. Часть выделенных выше для сравнения трехкомпонентных моделей составляют самостоятельную группу сложных наименований, в которых дифференцирующим словом является имя прилагательное (*варка, варке взрок* "большой", *кып, кыпа* "маленький", *тене* "мелкий", *сэк* "черный", *хак, хэк* "красный" и др.) или сочетание озерных и речных детерминативов. Усложнение топонимической модели нередко осуществляется за счет подключения ориентировочных указателей, напоминающих русские предложные модели типа *За железным Перебором, болото, У Трех Сосен, озеро, Около Переправы, бор*. Описательные топонимические конструкции селькупских топонимических заимствований скорее

всего сигнализируют о бытовании в селькупской топонимии не до конца стабилизировавшихся предложных в переводе на русский язык наименований диалектного характера. Развернутый перевод сложных селькупских названий на русский язык искажает сам принцип "склеивания" слова, хотя достаточно объективно отражает назывной смысл.

В предлагаемых ниже иллюстрациях мы ограничимся лишь перечислением названий рек, которые в наших материалах превышают озерные и другие наименования: Приведем примеры: Варкесильки, р., где селькуп. *варг, варк, варке* "большой", *си/сы* "соболь", то есть "большая река, где водится соболь" = русск. Большая Соболина река; Варкакорыльки, р. — *варка* "большой", *король* "песок", "песчаный" = "большая песчаная река"; Ираткыльтема, р. — *ират* "старик" кы "река", *тема* "протока" = "протока у стариковой река"; Колальнярыльки, р. — *кол* "ковш", *няр* "тундра" = "река в тундре, где оставили ковш"; Кумольмотыльки, р. — *кум* "человек", *мот* "чум", то есть "река у чума, в котором живет один мужчина"; Кыпасыльки, р. — *кипа/кыпа* "маленький", *си/сы* "соболь" = "малая соболина река"; Лимпатылькикке, руч. — *лимп* "орел", *тат* "желтый" = "желтого орла ручей"; Локатмачийки, р. — *лок* "лиса", *мач* "бор" = "у лисьего бора река"; Немальнярыльки, р. — *немаль* "заячий", *няр* "тундра", то есть "река в тундре, где зайцы"; Покетылька, р. — *пок* "дерево", *кэт* "курья", то есть "река у курьи с деревом"; Порельхетыльки, р. — *пор* "верх", *хет* "ель" = "река с елкой у истока"; Пюрмарыльки, р. — *пюр* "круг", *мар* "лес", то есть "река около круглого леса"; Русматыльки, р. — *рус* "русский", *мат* "дом", то есть "река, на которой русский дом"; Тенепыльки, р. — *тене* "мелкий", *пы* "сухой" = "мелкая пересыхающая река"; Шельнярыльки, р. — *ше* "язык", *няр* "тундра", то есть "река с участком тундры в форме языка".

Представление словаря речевых названий было бы неполным без комментария семантики гидронимов, то есть названий рек. Их смысловое содержание так или иначе отражает культуру и занятия селькупского населения, природно-климатические условия, флору и фауну местности. Однако внутренняя форма и структура селькупских названий, мотивировка и принцип номинации речных названий, или гидронимов в языке — источнике стандартны и универсальны, если сравнивать селькупскую гидронимию с самодейско-угорской гидронимией.

Преобладают в наших иллюстрациях семантические типы речных названий, в которых обозначена лексика: а) животного мира: *Кентыльки* "чебакова река", *Щипальки* "утиная река", *Торналькикке* "телячий ручей", *Тэрэктэма* "беличья протока"; б) растительного мира: *Коильки* "сосновая река", *Мукэтема* "черемуховая протока", *Кэриттакикке* "черничный ручей"; в) ландшафта: *Кэральки* "песчаная река", *Нярыльки* "тундровая река"; г) ориентиров на местности: *Мотыльки* у чума (с) букв. "ленивый (слева) ручей у березового леса"; д) этнонимического плана: *Рустарка* "русская развилка", *Пайка* "река рода Пай" (Баихинских селькупов) и некоторые другие.

Исследуемый регион богат не только большим количеством названных и безымянных рек, но достаточно солидным числом болот и озер. По своей семантике и морфемике речные названия весьма схожи с моделями наименований озер, хотя и различаются степенью известности и употребительности в живой речи, отличающейся разнообразием диалектов и, следовательно, вариативностью названий. Для удобства восприятия и полноты представления о селькупской словообразовательной модели лимнонимов укажем

на типичные примеры названий в их общепринятой не диалектной, а литературной (картографической) огласовке.

1.1. Имя существительное + детерминатив *то*: Аннато "Анны озеро", Карато "с журавлями озеро", Паристо "Бориса озеро", Пюрмато "круг-озеро", то есть "озеро (по конфигурации) круглое".

1.2. Имя прилагательное качественное + детерминатив: селькуп. Меркато, русск. "большое озеро", Панчато "скупое озеро", Серто "белое озеро", Често "узкое озеро".

2.1. Имя существительное + имя существительное + детерминатив *то*: Вангуто — вангу "яма", нго "остров" — "с ямой острванное озеро", Пунглыто — пу "паут", нглы "голова" = "подобное голове паута озеро"

2.2. Относительное прилагательное + суффиксы *-аль, -ель, -иль, -й, -ль, -оль, -ыль* + детерминатив: Кагыльто — каг "нарто", -ыль — суфф. = "нартовое озеро", Калыльто (Кэлыльто) — кал "рыба" — "рыбное озеро", Касяльто — кас "окунь" — "окуневое озеро", Купильто — куп "бродяга" = "озеро бродяги", Кыльто — кы "река", ль — суфф. = "речное озеро", Катыльто — кыт "муравей" = "муравьиное озеро" (*кыт* — водяное насекомое, похожее на муравья), Кегельто кег "береза" = "березовое озеро", Кэтыльто — кет "рыбная икра" (?) "для икрометания озеро", Лимбяйто — лимп "орел", -ай — суфф. = "орлиное озеро", Пякольто — пях "лось" = "лосиное озеро", Мачильто — мач "лес" — "лесное озеро", Нюпельто — нюп "налим" = "налимье озеро", Няргельто — нярх "тальник" = "тальниковое озеро", Нярыльто — няр "тундра" = "тундровое озеро", Пительто — пит "болото" = "болотное озеро", Пичальто — пич "щука" = "щучье озеро", Попгальто — полх "палка" = "с палками озеро" (или: оз. в форме палки), Порыльто — пор "верх, вершина" = "верхнее озеро", Тымельто — тим, тым "лиственница" = "лиственничное озеро", Тэкальто — тэк "гусь" — "гусиное озеро", Чендальто — чент "сырость" (заболоченное место) — "сырое, в заболоченном месте озеро", Чингальто — чин "лебедь" — "лебяжье озеро", Чумбуйто — чумп "длинный" (вытянутый) = "длинное (?) озеро", Ханавейто — ханав "ястреб" = "ястребиное озеро", Хельильто — хел "рыба" = "рыбное озеро", Шитыльто — шит "веревка" = перенос. "вьющееся озеро", Ютурмальто — ютур "волок" ютурм "переваливать" — "перевалочное озеро".

2.3. Причастие + сфф. *-аль(-ель, -ыль)* + детерминатив *то*: Касыльто — кас "дарить" = "дареное озеро", Коменельто — компен "удирать" = "удирающее озеро", Коральто — кор "бурлить, играть" = "бурлящее озеро", Текондельту — теконт "высыхать" = "высыхающее озеро".

3.1. Качественное прилагательное + относительное прилагательное с суфф. *-аль, -ель, -ль, -ей*, + детерминатив *то*: Кыпачингалто — кыпа "маленький", чинг "лебедь" = "малое лебединое озеро", Хасарехалейто — хасаре "сухой", хал, хел "рыба" = "сухое рыбное озеро".

3.2. Относительное прилагательное с суфф. *-ль* + качественное прилагательное + детерминатив *то*: Имальмергыто — има "женщина", мерк "большой" = "женское большое озеро".

3.3. Относительное прилагательное с суфф. *-аль, -ыль* + детерминатив *то*: Марылькетто — мар "остров", кет "курья" = "озеро у островной курьи", Попгалькетто — полх "палка", кет "курья" = "озеро у курь с палками".

3.4. Относительное прилагательное с суфф. *-аль* или причастие + существительное в форме мн.числа с суфф. *-льмы*: Нытальтольмы — ныт "рвать", *то* "озеро", льмы — суфф. = "рванные озера", Нютальтольмы —

нют "трава" = "травяные озера", Тэшшитольмы – *тешшит* "проточный" = "проточные озера", Ундальтольмы – *унт* "овраг" = "овражные озера".

4.1. Относительное прилагательное с суфф. -ль + относительное прилагательное с суфф. -ль + детерминатив то: Кагыльватыльто *ках* "нарта", *авт* "дорога" = "нартовое дорожное озеро", Калыльватыльто *кал, хал* "рыба", *ват* "дорога" = "рыбное дорожное озеро", Кыльмательто – *кал, кел* "рыба", *мат* "дом, чум" = "рыбное у чума озеро", Нярыльтычальто – *няр* "тундра", *тыч* "промежуток" = "тундровое промежуточное озеро", Текальнярыльто – *тек* "гусь", *няр* "тундра" = "гусиное тундровое озеро", Тышельмарыльто – *шыш, тэш* "лиственница", *мар* "остров" = "островное с лиственницей озеро", Тэшыльнярыльто – *тыш, тэш* "лиственница", *няр* "тундра" = "у лиственницы в тундре (лиственничное тундровое) озеро".

4.2. Существительное + относительное прилагательное с суфф. -ль + существительное в форме мн.ч. + детерминатив то: Ираткыльтогальто – *ира(т)* "старик", *кы* "река", *тогаль* "лыжи" = "озеро у стариковой реки с лыжами".

4.3. Относительное прилагательное с суфф. -ль + относительное прилагательное с суфф. -ль + детерминатив то: Сылькыльтольмы – *сы* "соболь", *кы* "река", *то* "озеро", *льмы* – суфф. = "соболиные речные озера".

4.4. Относительное прилагательное с суфф. -ль + причастие с суфф. -ль + детерминатив то: Тольчорельту – *то* "озеро", *чор* "звучать" = "озеро звучащее (?) озеро".

4.5. Причастие с суфф. -ль + относительное прилагательное с суфф. -ль + детерминатив то: Кюльтемельто – *кю* "течь", *тем, тэм, тым* "протока" = "текущее с протокой озеро".

В моделях селькупских топонимов превалирует трех-четырёхкомпонентные формулы наименования, состоящие из атрибутива (двух атрибутивов), суффиксов и детерминатива в их возможных сочетаниях: *Ипн + ыль + то* "щекурье озеро", *Хасаре + хал + ей + то* "сухое рыбное озеро". Семантика атрибутивного компонента обусловлена объективной связью жизни селькупа с рыболовным и охотничьим промыслами. Она одновременно запечатлела материальную и духовную культуры местных жителей.

В наших материалах субстратная селькупская лимнонимия варьирует в рамках следующих семантических типов.

1. Лимнонимы, отразившие религиозные чувства селькупов: Карыльто "журавлиное озеро" (точнее: озеро, принадлежащее людям из "журавлиного рода"), Лимбжайто "орлиных людей озеро", Тэнанальто "озеро шамана", Поргельтольмы "озеро у деревянного божка".

2. Отантропонимные наименования: Аннато "Анны озеро", Сосаткы "Сашина река".

3. Ориентировочные лимнонимы: Мотыльто "у чума озеро", Марылькетто "озеро с островом на курье", Нярыльтыгальто "тундровое межпромежуточное озеро", Порыльто "верхнее озеро".

4. Лимнонимы, характеризующие окружающий ландшафт: Кыльто "речное озеро", Мачильто "боровое озеро", Нярыльто "тундровое озеро", Пительто "болотное озеро", Ундальтольмы "у оврагах озера".

5. Лимнонимы, сигнализирующие о размерах объекта: Меркто "большое озеро", Имальвакто "женское большое озеро", Кыпачингальто "малое лебединое озеро", Чумбуйто "длинное озеро".

6. Наименование с мотивировочным признаком подобия ч. — н.: Кагыльто букв. "нартовое озеро", то есть "подобное нарте озеро", Попгальто "озеро, подобное палке", Пунглыто "озеро, подобное голове паука".

7. Лимнонимы, атрибутивная часть которых содержит признак цвета объекта, его формы или иное отличие: Серто "белое озеро", Често "узкое озеро", Текондельто "высыхающее озеро", Сагэмыто "черное озеро".

8. Лимнонимы, в атрибутивной части которых запечатлена окружающая флора: Кэгельто "березовое озеро", Тимельто "лиственничное озеро", Пильто "осиновое озеро", Мукэлыто "черемуховое озеро", Пэлгальту "мошковое озеро".

9. Лимнонимы, отразившие важные для промысла разновидности фауны: Ипкылыто "щекурье озеро", Пяколыто "лосиное озеро", Тэпэкылыто "беличье озеро", Щипальто "утиное озеро".

Разумеется, выделенные семантические типы субстратных лимнонимов далеко не полностью раскрывают многообразие мотивировочных признаков, которые селькупы используют при обозначении объектов. Например, в названиях озер Кэлэлыто "рыбное озеро", Кэтэлыто "озеро для икрометания", Папчато "скупое озеро" содержится полезная для хозяйственной деятельности информация, тогда как в наименованиях типа Лозельто "чертово озеро", Купильто "бродяги озеро" присутствует определенное предупреждение об опасности.

Большая часть описанных названий рек и озер впервые вводится в информационное пространство. Звуковая оболочка наименований характеризуется некоторой вариативностью, определенным несовпадением устных и письменных форм, что порождает орфографические расхождения. В официальных документах, включая административную переписку и карты, селькупские по происхождению названия озер подверглись русификации, обрели права литературного гражданства и используются в речи русского населения. Они стали частью русского топонимического словаря, но не порвали смысловых связей с селькупской системой наименования географических объектов.

В заключение важно подчеркнуть, что селькупские названия рек и озер формировались постепенно. В них скрыто номинативное пространство, в котором отражены особенности и самобытность языка, его культуры, духовное богатство самого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ириков Е. И. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Л.: Просвещение, 1988.
2. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. М.: МГУ, 1980
3. Пелих Г. И. Просвещение селькупов. Томск, 1972.
4. Фролов Н. К. Русские топонимические заимствования из самодийско-угорских языков. Новосибирск, 1991.